

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Словарь водского языка представляет собой очередное звено в ряду диалектных словарей прибалтийско-финских языков. Из словарей, в которых отражены все или большинство диалектов соответствующего языка, в этом столетии вышли словари ливского, ижорского и вепского языков а также два тома из намеченного шеститомным словаря карельского языка.¹ Можно отметить также словарь людиковских диалектов.²

По водскому языку имеется лишь словарь одного диалекта – диалекта дер. Куровицы – вышедший в 1980 г.³

Водский язык как генеалогически, так и территориально наиболее близок к эстонскому. Поэтому его изучение способствует решению многих проблем истории эстонского языка. Водь была коренным населением западной части современной Ленинградской области; сведения о ней встречаются уже в хрониках I тысячелетия н. э. С начала прошлого столетия количество носителей водского языка постоянно и быстро сокращалось. К началу XX века их насчитывалось не более тысячи человек. Сохранение водской лексики и опубликование ее в виде словаря приобретает особое значение сегодня, когда язык этот уже отмирает.

В водском языке выделяются западный и восточный диалекты. Ареал западноводских говоров уже первоначально был обширнее, и подавляющая часть всех материалов по водскому языку представляет именно этот диалект. На западноводском диалекте в настоящее время говорит еще около двадцати человек. В первые годы работы над словарем восточноводским диалектом владели два-три человека, теперь их больше нет.

Особые диалектные единицы в водском языке образуют диалекты дер. Куровицы и кривинский. Первый из них отличается наличием многих ижор-

¹ L. Kettunen. Livisches Wörterbuch mit grammatischen Einleitung, Helsinki 1938 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, V); Inkeröismurteiden sanakirja. Toimittanut R. E. Nirvi. Helsinki 1971 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XVII); М. И. Зайцева – М. И. Муллонен, Словарь вепского языка, Ленинград 1972; Karjalan kielen sanakirja, ensimmäinen osa. Helsinki 1968; toinen osa, Helsinki 1974; kolmas osa, Helsinki 1983 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XVI₁; XVI₂; XVI₃).

² Lyydiläismurteiden sanakirja. Toimittanut J. Kujola, Helsinki 1944 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, IX).

³ Vatjan kielen Kukkosin murteen sanakirja. Ainekset kerännyt Lauri Posti. Painokuntoon toimittanut Seppo Suhonen Lauri Postin avustamana, Helsinki 1980 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XIX).

ских черт. Кревинами стали называться потомки военнопленных водского происхождения, переселенных в середине XV века в Курляндию. На основе собранных и опубликованных Ф. Й. Видеманом материалов условно принято говорить о кревинском диалекте.

При составлении словаря водского языка основным источником послужили рукописные собрания водской лексики (более 204 000 карточек), принадлежащие сектору финно-угорских языков Института языка и литературы АН ЭССР.

Инициатором и организатором собирання материалов по водскому языку в Советском Союзе стал академик профессор Пауль Аристэ, чья личная картотека (44 100 карточек) пополнялась с каждым годом. Картотека Пауля Аристэ депонирована в секторе финно-угорских языков и составляет ценнейшую часть упомянутых рукописных собраний. Относительно публикаций П. Аристэ по водскому языку, особенно его ценных сборников диалектных текстов, составители и полагались на выписки самого автора.

В общую картотеку сектора входят выписки из опубликованных источников, а также материал, собранный сотрудниками сектора. Составление картотеки на основе опубликованных источников (диалектных текстов и пр.) началось еще в 1930-е годы в Тартуском университете. С 1957 года работа продолжалась в созданном к тому времени секторе финно-угорских языков Института языка и литературы. Материал, хранящийся в Тартуском университете, был скопирован. При создании картотеки задача выписки из опубликованных источников всех без исключения слов не ставилась. В особенности это касается перечней слов датируемых XVIII веком, и записей водских народных песен XIX века, где много финских и ижорских слов, а в некоторых источниках встречаются также ошибочные и не поддающиеся шифровке словоформы. Литература, опубликованная во время окончательной подготовки рукописи словаря к печати, не могла быть принята во внимание.

Картотека пополнялась языковым материалом, собранным сотрудниками сектора (особенно экспедиции 1959–1965 гг.). Собираателями были Эльна Адлер, Ада Амбус, Тийю и Пауль Кокла, Карл Конт, Арво Лаанест и Мерле Леппик. Наиболее значителен вклад Эльны Адлер (численность ее картотеки более 33 000 единиц), продолжавшей сбор материала параллельно с редактированием словаря, а также Карла Конта (около 23 000 словарных карточек).

В распоряжении составителей словаря, кроме того, была записанная в 1920-х годах представителем народности води Дмитрием Цветковым лексика говора дер. Краколье (18 500 словарных карточек), депонированная в секторе финно-угорских языков Института языка и литературы Обществом родного языка. Терминологическая лексика уточнялась с помощью собрания водских названий растений Густава Вильбастэ (более 4000 словарных карточек) и собрания лексики мореходства Тийта-Рейна Вийтсо (более 2000 словарных карточек).

Составление словаря водского языка началось в 1959 году в секторе финно-угорских языков Института языка и литературы по инициативе и под руководством заведующего сектором Пауля Аристэ. Составителями были

Эльна Адлер и Карл Конт, позже к ним присоединились Пауль Кокла (1962), Арво Лаанест (1963) и Мерле Леппик (1965). Выработка окончательных принципов составления словаря, системы построения словарной статьи и технического оформления шла постепенно, в ходе дискуссий – с 1960 года под руководством заведующего сектором Валмена Халлапа.

Первоначальная рукопись словаря, работа над которой была завершена в 1969 году, из-за внесенных с течением времени изменений оказалась неоднородной по принципам составления и технического оформления. Ее редактирование, состоявшее в основательной переработке словарных статей и отчасти составлении их заново, а также в пополнении статей на основе нового, собранного в экспедициях материала, было проведено Эльной Адлер. С 1975 года к редакторской работе была привлечена также Мерле Леппик.

В отредактированную рукопись внесены существенные исправления и уточнения Паулем Аристе.

I том словаря окончательно подготовили к печати Эльна Адлер, Валмен Халлап и Мерле Леппик. При редактировании русских переводов ценную помощь оказали Ада Амбус, Татьяна Мурникова, Татьяна Никитина, Агния-Агнес Рейцак и Савватий Смирнов. Техническое оформление рукописи выполнено Сильей Грюнберг и Кристиной Кросс-Росс. Материал введен в ЭВМ сектора вычислительной лингвистики Института языка и литературы АН ЭССР под руководством Юлле Вика.

Цель словаря водского языка как диалектного – отразить наличие слов, их варианты, а также главные формы словоизменения в говорах языка. Лексика была собрана в разное время и разными лицами. Это обусловило качественную неоднородность записей и различную степень полноты данных по тому или иному слову. В отношении многих слов, извлеченных из материалов, опубликованных в XVIII–XIX вв. и в начале XX века, в настоящее время уже невозможно внести уточнения или найти дополняющий материал. По этой причине в словаре не преследуется цель дать исчерпывающую морфологическую характеристику каждого слова.

В настоящем словаре сделана попытка по возможности более точно зарегистрировать лексику водского языка и раскрыть значения слов, насколько это позволяют свидетельства источников. Среди примеров, иллюстрирующих значения слов, а также нюансы значений, приводятся характерные для водского языка словосочетания и синтаксические конструкции, идиоматические выражения и фразеологизмы.

18 декабря 1983

Редакторы

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Предыстория словаря водского языка насчитывает уже почти сто лет и связана с началом создания картотеки лексики водского языка в 1930-х годах в Тартуском университете. Работа по составлению самого словаря началась уже не в университете, а в Институте языка и литературы Академии наук Эстонской ССР (ККИ), который был основан в 1947 году. Идея создания словаря была сформулирована в 1949 году, когда на заседании ученого совета руководитель сектора языковых исследований Арнольд Каск порекомендовал рассмотреть возможность дополнить план на следующую пятилетку словарем водского языка, поскольку архив института таким материалом уже располагал.¹ Изначально это была лишь идея, так как в институте еще не существовало сектора, занимавшегося финно-угорскими языками.

Со временем картотека водского языка пополнялась: в 1953 году между Emakeele Selts (Обществом родного языка) и ККИ был заключен договор, согласно которому, Emakeele Selts передало на хранение ККИ свои языковые фонды, в том числе и лексику водского языка в объеме 24 000 карточек. Необходимость более интенсивного изучения водского языка отмечалась и в утвержденном в 1955 году плане на следующую пятилетку, хотя соответствующий сектор еще так и не был создан.

Ситуация изменилась в 1956 году, когда президиум Академии наук решил наконец создать в ККИ финно-угорский сектор. Вначале в его составе было три человека: заведующий финно-угорским сектором, профессор Пауль Аристе и молодые научные сотрудники Карл Конт и Элна Адлер (урожд. Паюсалу). Во втором квартале этого же года к ним присоединился в качестве старшего научного сотрудника Вальмен Халлап. Так составление словаря водского языка из абстрактной мечты превратилось в основную рабочую задачу сектора, решить которую предстояло в 1957–1963 годах. Коррективы в излишне оптимистичный график работы были внесены уже на следующий

¹ Здесь и далее, если отсутствуют иные ссылки, при описании событий вплоть до середины 1990-х годов за основу взята составленная Ээвой Ахвен хроника «Pilk paberpeeglisse: Keele ja Kirjanduse Instituudi kroonika 1947–1993» (Tallinn: Eesti Keele Sihtasutus, 2007).

год, когда в перспективном плане публикаций капитальных трудов выход словаря водского языка датировался уже 1965 годом.

В 1957 году прошло обсуждение принципов составления словаря. 13 июня было решено, что водским словам будут даны соответствия на эстонском и русском языках и образцы предложений будут снабжены переводами на эстонский и русский языки. Предполагалось, что словарь включит порядка 40 000 слов. Был составлен проспект словаря водского языка объемом в 50 страниц.

В этом же году финно-угорский сектор ККИ заложил основу собственной картотеки водского языка, по существу продолжив работу, начатую в Тартуском университете в 1930-х годах. Пауль Аристе внес в эту картотеку из личных фондов 12 500 словарных карточек, лаборанты скопировали из фондов Тартуского университета более 13 000 карточек. С годами объем картотеки ККИ достиг 204 000 карточек. Наиболее значительная часть (44 100 карточек) является вкладом Пауля Аристе. Над пополнением картотеки трудились сотрудники института, в нее вошли также собрание лексики воды из Йыгыперя Дмитрия Цветкова, названия растений Густава Вилбласте и морская лексика Тийта-Рейна Вийтсо.

Составление рукописи под руководством Пауля Аристе было начато в 1959 году. На протяжении ряда лет в нем участвовали Элна Адлер, Карл Конт, Пауль Кокла, Арво Лаанест, Мерле Леппик. Позже к словарной работе подключилась и Ада Амбус. Профессор Аристе покинул сектор 1 мая 1961 года, и главным редактором словаря водского языка стал новый заведующий финно-угорским сектором Вальмен Халлап. Поначалу Аристе оставался научным руководителем работы над словарем, но позже отказался от этого почетного статуса.²

Халлап столкнулся с многочисленными проблемами. Дело в том, что Аристе должен был координировать работу и заключительным взглядом оценить совместный труд, так как лучше всех сотрудников знал водский язык и его вклад способствовал бы укреплению доверия к словарю. Кроме того, Аристе добавил словоформы, которые больше никем не были зафиксированы. Это, конечно, облегчило жизнь пользователю словаря, но было сделано за счет упрощений. Карл Конт и Элна Адлер опирались исключительно на источники и не хотели конструировать формы, поскольку это противоречило их научным убеждениям. Поэтому после ухода Аристе были основательно пересмотрены принципы подхода к работе и многое переделано ради увеличения степени системности и научного уровня словаря.

Вспоминая время переосмысления принципов составления словаря, Ада Амбус, которая в то время работала старшим лаборантом, в интервью 1997 года рассказала о том, как после ухода Аристе менялось представление русских переводных соответствий.³ Изначально заглавные слова переводил на русский язык сам Аристе. После его ухода, как вспоминала Амбус, этим зани-

² Vatjan kielen Kukkosingin murteen sanakirja. Ainekset kerännyt Lauri Posti. Painokuntoon toimittanut Seppo Suhonen Lauri Postin avustamana, Helsinki 1980 (Lexica Societatis Fenno-Ugricae, XIX).

³ Ambus, Ada. Meenutusi soome-ugri sektorist. Eesti filoloogია poolsajand Teaduste Akadeemias. Tallinn: Eesti Keele Instituut, 1997.

мались самые разные люди. Редактировать эстонские соответствия из осквы приехала Агнес Рейтсак, она просмотрела текст вместе с Элной Адлер. В глазах современников Рейтсак была типичным русским филологом, она пренебрежительно относилась к диалектам и воспринимала лишь литературный язык. После смерти Рейтсак к работе подключилась Татьяна Мурникова. В конце концов русскоязычные переводы перешли к Аде Амбус, поскольку она долго жила в Петербурге и хорошо владела русским языком. Введение к словарю перевела на русский язык Татьяна Никитина, а отредактировал его Вальмен Халлап.

Амбуc сочла текст неприемлемым, и редактуру поручили ей. Затем введение было передано на проверку Савватию Смирнову, который счел текст довольно запутанным, так как в основном имел дело с введениями к обычным словарям. В конце концов работа так и не была завершена, а последнее слово в вопросе о введении к словарю на русском языке осталось за Адой Амбус.

К концу 1961 года работа продвинулась настолько, что Халлап уже смог заявить о том, что методологическая строгость в подходе к материалу утвердилась, а структура словаря водского языка и принципы представления материала в общих чертах окончательно определены.

Несмотря на интенсивную работу в 1962 году, на заседании ученого совета Вальмену Халлапу все же пришлось объяснять причины, по которым словарь водского языка не мог быть завершен раньше. Дело в том, что у всех составителей словаря водского языка работа над ним не была единственной обязанностью и никто не хотел лишать людей возможности заниматься наряду с ней другими задачами.

В июне того же года в журнале *Keel ja Kirjandus* появилась статья «*Vadja keele sõnaraamatu koostamisest*» («О составлении словаря водского языка»)⁴, в которой Пауль Кокла, Карл Конт и Элна Адлер подробно разъяснили принципы построения словаря и проиллюстрировали их несколькими словарными статьями. Уже при беглом просмотре статьи становится ясно, что первоначальные намерения существенно отличались от того, что в конечном итоге ушло в печать. В статье авторы обещали добавить в конец словаря топонимы, антропонимы и зоонимы, однако из-за дефицита времени и ограниченности трудовых ресурсов это намерение так и осталось неосуществленным (подборка водских топонимов теперь доступна в дигитальном виде).

Очевидны различия и в словарных статьях. Планируемая транскрипция была намного сложнее, чем вышедший из печати вариант. Применялись обозначения долготы звуков, вместо *õ* значилось *e*, рядом с вокалами заднего и среднего ряда *l* обозначалась как *l* и т.д. Отчасти это объясняется тем, что при перепечатке рукописи на печатной машинке не было возможности корректно изображать специальные символы. Довоенная база печатной техники была изношена. По словам Ады Амбус⁵, в советские годы приобрести за ру-

⁴ Kokla, Paul; Kont, Karl; Pajusalu, Elna. *Vadja keele sõnaraamatu koostamisest*. *Keel ja Kirjandus* 1962. Lk 353–359.

⁵ Ambus, Ada. *Meenutusi soome-ugri sektorist*. *Eesti filoloogia poolsajand Teaduste Akadeemias*. Tallinn: Eesti Keele Instituut, 1997.

бежом специальную печатную технику было невозможно, и венгры решили подарить институту необходимые для финно-угорской транскрипции печатные знаки. Но когда сотрудники поехали в Венгрию за техникой, пришло сообщение, запрещающее принимать подобный подарок. Это и обусловило изменение транскрипции во всем словаре.

Международной общественности проект словаря водского языка впервые был представлен в 1963 году на Всесоюзной конференции специалистов по финно-угристике в Ужгороде, которая проходила с 28 сентября по 2 октября. Участвовавший в ее работе Вальмен Халлап представил там обзор, посвященный ходу составления словаря водского языка и подготовленный Карлом Контом. В этом же году к коллективу создателей словаря водского языка присоединился Арво Лаанест.

В 1965 году словарь должен был увидеть свет, но его выход так и остался прекрасным планом на пятилетку, поскольку все задействованные сотрудники (Адлер, Конт, Лаанест и Халлап) параллельно с составлением словаря были заняты другими задачами. Однако это не мешало им сохранять оптимизм при составлении следующих планов, поэтому пятилетний план на 1966–1970 годы сроком завершения работы на словарем водского языка называл 1968 год. В то время точнее планировать дату выхода словаря было невозможно из-за ограниченных возможностей печати. Окончание работы над словарем все время откладывалось, и к 1968 году удалось завершить лишь составление словарных статей. Затем началась переработка написанной ранее первой части рукописи на основе единых принципов составления. Этим занимались Карл Конт, Арво Лаанест и Мерле Леппик, которые присоединились к составителям словаря в 1965 году. Элна Адлер начала редактировать букву *a*.

В 1969 году была готова первоначальная рукопись словаря. Она была переработана и даже частично дополнена в соответствии с изменениями, появившимися в ходе работы. 1 июля 1970 года ученый совет ККИ рассмотрел часть отредактированной рукописи, посвященной букве *a*, остался доволен проделанной работой и пожелал составителям продолжать в том же духе.

В 1974 году Вальмен Халлап поставил перед финно-угорским сектором задачу завершить подготовку водского словаря к публикации. Весной 1976 года на заседании президиума Академии наук ККИ представил отчет о деятельности за последнюю пятилетку. Предварительно ознакомившаяся с работой института комиссия была вынуждена констатировать, что выполнение ряда развернутых масштабных работ затянулось на десятилетия из-за отсутствия оптимального плана деятельности и кадров соответствующей квалификации. Такая судьба постигла и словарь водского языка. На завершение работы над ним было отведено дополнительное время.

I том словаря предполагалось представить для публикации в 1979 году, а II том – в 1980-м. Готовность рукописи к публикации в те времена вовсе не означала, что она тут же пойдет в печать, поскольку техническая база типографии устарела и не соответствовала требованиям по части знаков. Поэтому когда I том словаря водского языка в 1980 году был наконец готов к публика-

ции, приступить сразу к его выпуску было невозможно. Проблемы возникали то с подготовкой к печати, то с нежеланием издательства печатать словарь по частям.

Но теперь, по крайней мере, у составителей была возможность представить рукопись на проходившем в том же году в Турку конгрессе по финно-угристике. Возникшая в связи с этим спешка хотя бы отчасти объясняет довольно большое количество ошибок, по сравнению с последующими томами.

1980 год был последним годом пребывания Вальмена Халлапа на должности руководителя финно-угорского сектора. В 1981–1992 годах его сменил на этом посту Арво Лаанест, который хоть и работал над составлением словаря водского языка, но его главным редактором не являлся. На самом деле с 1980 года главного редактора словаря просто не было. И это, вероятно, стало одной из причин, по которой завершение работы затягивалось – не было авторитетной фигуры, сводящей коллективный труд в единое целое и способной помочь советом.

Но работа продолжалась, и в 1984 году Юлле Викс сообщила, что началось введение словаря водского языка в компьютер. В 1985 году был готов к печати II том словаря. Его редактировали Мерле Леппик, Элна Адлер и Вальмен Халлап, техническим редактором была Силья Грюнберг. I том словаря в 1985 году все еще ждал своей очереди на публикацию. Подготовка к печати остальных томов словаря продолжалась, и в 1986 году появилась надежда, что I том словаря наконец уйдет в фотонабор. Но надежда оказалась напрасной. В 1987 году руководители секторов представили направления работы своих отделов на ученом совете института, и Арво Лаанест сообщил, что подготовка к печати всего словаря водского языка будет полностью завершена к 1995 году.

В 1988 году Мерле Леппик и Элна Адлер дошли до редактуры заглавных слов, начинающихся на *-tu*, а Силья Грюнберг ввела в компьютер словарные статьи, начинающиеся на *-k*.

Только в 1989 году ученый совет ККИ признал готовым к печати II том словаря, работа над которым была завершена еще в 1985 году.

I том словаря вышел из типографии в 1990 году – в тот год, когда скончался автор идеи и основоположник этого труда Пауль Аристе и через три года после ухода из жизни многолетнего главного редактора словаря Вальмена Халлапа. Предисловие к словарю редакторы Вальмен Халлап, Элна Адлер и Мерле Леппик датировали декабрем 1983 года.

По словам занимавшейся разрезанием, склеиванием, а также фотонабором I тома словаря Кристиины Росс,⁶ изначально словарь должен был выйти в издательстве Valgus, которому он был представлен в виде отпечатанной на пишущей машинке рукописи. Чтобы количество внесенных от руки исправлений не превышало допустимой нормы, исправления вклеивались в текст на полосках бумаги на строки и между ними. Но публикация затягивалась,

⁶ Ross, Kristiina. Vadja sõnaraamat kui kunstiteos. Sirp 27.05.2011, с. 17.

поскольку в свинцовом наборе не было всех необходимых знаков. Поэтому в ККИ и перешли на предшествовавший современному компьютерному набору фотонабор. Персональных компьютеров тогда еще не было, и словарь с помощью примитивных программ через сложные дополнительные коды был введен в виде текста, который в компьютере превращался в нечитаемую перфорированную ленту. В конечном итоге издателем словаря стало созданное при институте в 1989 году предприятие Signalet, в задачу которого входила публикация научной продукции института.

Первый вышедший из печати словарь водского языка не стоит оценивать по виду: его обложка была мягкой и невзрачной, клееный переплет книги легко разваливался, текст на тонкой желтоватой бумаге плохо читался. Но содержание, несомненно, было достойным: предисловие на эстонском и русском языках, основательное введение на двух языках и словарные статьи *a – jüvä*. Заглавные слова были переведены как на эстонский, так и на русский языки, а предложения, приведенные в качестве примеров, – только на эстонский.

В 1991 году институт завершил трудовые отношения с Адой Амбус и Элной Адлер в связи с их выходом на пенсию. Теперь словарь был возложен на плечи Мерле Леппик. В следующем году директор института Аста Ыйм отметила, что хоть II том словаря и готов к публикации, однако из-за отсутствия средств он так и не передан для дальнейшей работы.

В 1993 году появилась опасность форсированных шагов, направленных на интеграцию университетов и научно-исследовательских учреждений, что могло стать угрозой для завершения работы над словарем. Но несмотря на все препятствия и с небольшими интервалами, под редакцией Элны Адлер и Мерле Леппик в свет вышли II том словаря (1994), III том (1996) и IV том (2000). После выхода IV тома Мерле Леппик ушла с работы, и осваивать редактуру пришлось Сильи Грюнберг. Благодаря ей были доработаны остальные тома, в том числе и данный, исправленный и дополненный, однотомный словарь водского языка. При адаптации русскоязычных переводов ей помогал Георг Грюнберг. V том вышел в свет в 2006-м, VI том – в 2010-м, VII том – в 2011 году.

Исправления, внесенные в рукопись последнего тома, вводила в Microsoft Word Эста Прангел. И хотя, по сравнению с прежними временами, инфотехнологии шагнули далеко вперед, перенос данных в словарную систему Института эстонского языка EELex еще продолжается. По завершении этого этапа словарь водского языка в техническом отношении встанет наконец в один ряд с другими современными словарями.

Подобно тому, как в последние десятилетия существенно сокращалось число носителей водского языка, уменьшался и тираж словаря – I том был издан в количестве 5000 экземпляров, тираж VII тома составил всего 400 книг. Увидеть выход в свет последнего тома словаря было не суждено многим крупным исследователям, причастным к созданию этого труда, – Паулю Аристе, Вальмен Халлапу, Арво Лаанесту, Карлу Конту, Элне Адлер.

В то время как в Эстонии составлялся словарь территории распростра-

нения диалектов водского языка, в 1980 году в Финляндии вышли в свет словарь западного диалекта водского языка Куккузи (ред. Сеппо Сухонен), в 1986 году – составленный Лаури Кеттусом словарь восточного диалекта водского языка Маху (ред. Ярмо Эломаа, Эйно Копонен, Леэна Силфверберг), в 1989 году – обратный словарь водского языка (ред. Йоханна Лааксо) и в 1995 году – словарь западного диалекта водского языка Йыгыперя (ред. Йоханна Лааксо). В 1997 году в Германии был опубликован комментированный сборник языковых материалов кривинского диалекта (ред. Эберхард Винклер).

Если принять во внимание время выхода этих изданий, становится ясно, что они хоть и были большим подспорьем при редактировании словаря водского языка, ими можно было воспользоваться лишь спустя несколько десятков лет после начала работы по составлению и редактированию словаря. В свете этого особое значение приобретает появление второго, дополненного и исправленного, издания словаря водского языка. В нем исправлено немало ошибок, обусловленных проблемами, которые невозможно и немыслимо было предвидеть во время редактирования первых томов. Сноски и переводы приведены к единообразию – понятно, что в то время было чрезвычайно сложно делать сноски на заглавные слова, которым еще только предстояло появиться на страницах не вышедших в свет томов. Соответственно заглавные слова были добавлены или изъяты. Важнейшим дополнением издания стал русско-водский и водско-русский регистр, который позволит воспользоваться словарем более широкому кругу читателей.

Благодаря замечаниям Хельми Неэтар,⁷ в новом издании представлена карта расселения водского народа. Нельзя не отметить и внешний вид книги, который уже не будет заставлять читателей портить глаза. А благодаря твердой обложке можно надеяться, что словарь прослужит не меньше времени, чем потребовалось для его создания.

Эста Прангел

Май 2012 года

⁷ Neetar, Helmi. Vadja suurteos hakkas ilmuma. (Vadja keele sõnaraamat I. Toim. E. Adler ja M. Leppik.). 1992, c. 118–120.